

“победа ли это?”

II АРТУР СОЛОМОНОВ

Анастасия Волочкова во вторник впервые после увольнения и восстановления на работе посетила Большой театр. Пришла она в сопровождении своего адвоката, судебного пристава и охранника.

Журналисты толпой ждали Волочкову у служебного подъезда. Крики, ссоры: «Никто не должен брать интервью!» — «Как это никто?» — «Давайте войдем в подъезд, а то холодно!» Вошли. «Давайте выйдем теперь!» — «Выходите, а мы здесь постоим...» Корреспондент какого-то японского телеканала особенно негодовал, но суть его клокотания осталась неизвестной.

И вот явилась она — дыша духами и туманами, в сопровождении охраны, адвоката и судебного пристава. Щелчки фотокамер, нежная улыбка. Никаких препятствий, никакого штурма, никакого скандала. Балерина пришла на работу — и чего, спрашивается, столько шума вокруг.

Она ушла, но обещала вернуться — и все обладатели диктофонов, фото- и кинокамер остались ждать. Корреспонденту Газеты рассказали, как Волочкова, войдя в свою гримерку, зажгла свечи и заплакала. Ее утешал коллега, говоря что-то вроде: «Я рад, что ты победила эту машину, что доказала, что артист может с ними справиться. Но что же теперь-то делать? Победа ли это?» Анастасия не отвечала. Плакала.

В коридорах Большого разговор: «Видел Волочкову в сопровождении юристов». На лестничной площадке: «Волочкова сейчас где?» — «В администрации». В кафе Большого все занимаются

своими делами — поглощают салаты да пирожные, но разговоры о возвратившейся Анастасии слышны и тут. Правда, справедливости ради надо сказать, что как сенсация дня возвращение Анастасии Волочковой в Большом театре не воспринималось. Кто-то разминается, кто-то танцует, кто-то курит. Захожу в класс, где у нее должна быть репетиция. Волочковой нет, концертмейстер говорит неласково: «Жду ее еще полчаса и ухожу».

Побродив по коридорам, кафе и лестницам Большого, выхожу к коллегам на мороз. День, кстати, на редкость ясный. Выходит Анастасия, расстроенная, и благодарит всех, кто ее поддерживал, всех журналистов, которые писали хорошо и плохо. Кажется, впервые она столь явно не в духе перед кинокамерами. Конечно, ее спрашивают, почему она так расстроена.

Отвечает, что устала от травли, которую чувствует постоянно. Но — надеется.

Фотограф: Игорь Захаркин/Газета

